

"Сяо Цяо, твоя зарплата довольно высока. Зачем Нэн Нэн работать? Результаты Нан Нан хорошие, но вы хотели, чтобы она прекратила девятилетнее обязательное образование и начала работать, все в порядке дома? Ваша жена потратила все сбережения дома, когда пришла ко мне за помощью, чтобы записать старшую дочь в среднюю школу, присоединенную к Китайскому университету Ренмин? Сяо Цяо, я всегда учил тебя быть прагматичным. Как гласит поговорка: "Есть триста шестьдесят пять ремесел, и каждое ремесло имеет своего хозяина". Если она не очень хорошо учится, она может рассмотреть другие варианты. Стоит ли тратить все заработанные деньги на старшую дочь и жертвовать будущим другой дочери? Бесполезно тянуться к тому, что недоступно для понимания, вместо этого нужно быть честным и приземленным. Нужно действовать в соответствии со своими способностями. Подростки в наши дни легкомысленны, а не приземлённы. Сяо Цяо, почему у тебя тоже есть этот недостаток? Не забывай, ты был солдатом!"

Выслушав мудрые и искренние слова дяди Ли, Цяо Дунлянь потерялся в словах.

Он мог понять каждое слово, сказанное старейшиной Ли. Но когда они складывались в предложения, они казались ему чужими.

"Дядя Ли, именно благодаря вашей помощи Цзижин смог поступить в Высшую школу, связанную с Ренминским университетом Китая?" Цяо Дунлянь сделал паузу, прежде чем спросить.

"Сяо Дин пришёл меня искать. Она хотела бы, чтобы я позвонил. Она была той, кто принял другие меры. Сяо Цяо, ты должен знать мой характер, я бы никогда не сделал таких вещей. Даже если бы это было ради моего сына или дочери. Ты выросла с ними, я помогала им подобными способами? Сяо Цяо, ты знаешь, как я был разочарован в тебе в то время?"

Дядя Ли вздохнул.

Когда Дин Цяо пришёл за старейшиной Ли, чтобы помочь Цяо Цзинь, старейшина Ли был не очень готов помочь. Ему всегда не нравились такие дела.

Даже для своего биологического сына и дочери он хотел, чтобы они сами вырезали путь. И всё же ему приходилось прибегать к помощи чужой дочери через заднюю дверь. Старейшина Ли очень хотел отказать Дин Джиайи.

"Старейшина Ли, я понятия не имел". Кяо Донглянь потер лицо. Старейшина Дин сделал это за своей спиной и прибегнул к этим методам, чтобы поступить в Высшую школу, связанную с Китайским университетом Рэнмин.

"Я знал, что ты не знаешь. Если бы ты знал, ты бы остановил Сяо Дина, чтобы он не обратился ко мне за помощью". Дядя Ли кивнул. После всего, что он смотрел, как вырос Сяо Дунлянь, он хорошо его знал.

Когда Цяо Дунлян услышал это, он почувствовал легкое облегчение.

"Но Сяо Цяо, Сяо Дин - твоя жена. Вы понятия не имели, что она делает и что она задумала. Даже когда ваша старшая дочь действительно поступила в среднюю школу, связанную с китайским университетом Рэньмин, вы ничего не сказали. Вот что меня больше всего разочаровало. Сяо Цяо, ты солдат. Теперь, когда ты больше не служишь в армии, твое сердце тоже разряжено?"

"Знаешь, что тогда было у меня на уме? Я думал, что, к счастью, тебя уволили из армии. В противном случае, если вы продолжали оставаться в армии с вашим мышлением, это небольшое дело, если вы создаете проблемы для себя, но что, если вы притащили ваших товарищей вниз, а также? Сяо Цяо, ты единственный человек, который может меня разочаровать".

Конечно, дядя Ли согласился помочь, так как догадался, что именно Дин Цяо принял решение искать его.

Именно старейшина Ли познакомил Дин Джиайи с Кьяо Донглян. Если бы не старейшина Ли, Кьяо Донглян не женился бы на Дин Джиайи.

Он должен был помочь, так как это был Дин Джиайи. Как бы он ни был несчастен, он должен был сделать телефонный звонок.

Но он сказал Дин Чжиайи, что это первый и единственный раз, когда он сделает ей это одолжение.

Кьяо Донглян был в ярости и расстроен, когда узнал, что старейшина Ли разочаровался в нем. Он думал, что именно его жена создала эту проблему, и именно его младшая дочь рассказала старейшине Ли о ситуации дома, и в итоге ему стало так стыдно за всех из-за них.

Но, услышав слова старейшины Ли, он понял, что это была настоящая проблема. Старейшина Ли был разочарован своим поведением, это не имело никакого отношения к его семье.

"Сяо Цяо, скажите честно, относительно того, что я только что сказал, вы думали, что это Нан Нан сказала Баогуо, а Баогуо передал это мне?".

На допросе старейшины Ли выражение Цяо Дунляна стало очень серьезным и красным от смущения. Он был безмолвен.

"Посмотри на себя, у тебя нет атрибутов солдата. Ты не заглядывал в это и не прощупываешь, но все же делаешь поспешные выводы и объявляешь Нан Нан виновным". Когда вы служили в армии, чему вас учил офицер? Говорят, Сяо Дин предвзято относится к делу. Для меня ты тоже предвзят. Я слышал несколько историй из Баогуо. Но остальное уже распространилось в

квадроциклах. Сяо Цяо, тебе стоит поразмышлять?"

Некоторое время назад люди из квадроцикла узнали, что Дин Цзяйи продал книги Нан Нан, и из-за этого она почти не могла продолжать учебу.

Все также знали о том, что Дин Джиайи хочет, чтобы младшая дочь бросила школу и начала работать.

Многие люди из квадроцикла видели, как Кьяо Нан возвращалась со стопкой старых книг из хозяйственного магазина.

Увидев это своими глазами, все жители квадроцикла поверили в то, что слышали о семье Цяо.

Другими словами, все знали, что произошло в семье Цяо за последние два-три месяца. Это был хрестоматийный пример того, чего нельзя делать.

"Распространение?" Цяо Дунлян был ошарашен. Неудивительно, что люди из квадроцикла уставились на него странным взглядом, когда он уходил на работу.

"Сяо Цяо, я очень разочарован в тебе." Дядя Ли не мог скрыть своего ожесточения по отношению к Цяо Дунляну. "Где твое сердце? Почему ты запутался, как деревянная глыба?"

"Ладно, уже поздно. Ты должен вернуться. Бао Го сказал мне, что Нан Нан очень тихая в школе, её характер такой же, как ты говорил. В эти выходные отправь Нан Нан ко мне домой. Тебе не нужно беспокоиться о ее еде".

Тем самым старейшина Ли помахал руками, двигаясь, чтобы Цяо Донглян ушел.

Он был раздражен и расстроен. Он больше не хотел видеть Кьяо Донгляна.

На самом деле, когда он посетил дом Цяо, чтобы поблагодарить Цяо Нань, он заметил тогда странную атмосферу.

Когда Чжу Баогуо рассказал ему о циркулирующих по школе дурных слухах о Цяо Нань, он отправил людей на расследование.

Он был шокирован результатами. В последнее время в семье Цяо многое произошло, и все это были скандалы.

Перед тем, как школа снова открылась, Цяо Нан был избит Дин Джиайи и вышел из дома с капельницей крови из носа. После того, как Цяо Дунлян отправила ее в больницу, врач

поставил ей диагноз - недоедание. Старейшина Ли был немой, когда услышал об этом.

Страна была процветающей, а экономика развивалась хорошо. Здесь даже не было голода, зачем дочери Кьяо Дунляна недоедать? Это было действительно...

Старейшина Ли отчетливо помнил, что, увидев в тот день двух сестер, Цяо Цзинь был вежлив, хорошо одет и хорош в словах. Она была кем-то, кто был хорош в общении.

Один взгляд на нее и можно было сказать, что она была увлечена своими родителями. С другой стороны, Цяо Нан стояла за ней, не произнеся ни слова. Если бы он не упомянул, Цяо Нан была бы как тень, оставаясь незамеченной всеми. Старейшине Ли было больно это видеть.

Две дочери, но у одной было пухлое лицо и она выглядела сияющей, а другая выглядела бледной и желтоватой, молчаливой и замкнутой.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/787273>